

плексный, многоаспектный характер. В структуре основных элементов понятия «экономическая безопасность» целесообразно выделять механизм обеспечения экономической безопасности государства, куда следует отнести специальные силы, средства, технологии, предназначенные для защиты национальных экономических интересов и оказания противодействия ее угрозам. При построении теоретической модели административно-правового механизма обеспечения экономической безопасности государства подлежат исследованию такие элементы, как: понятие, сущность и содержание, субъекты и объекты обозначенного вида деятельности, особенности их функционирования.

Теоретическую модель административно-правового механизма обеспечения экономической безопасности государства мы можем определить как систему взаимообусловленных и взаимосвязанных юридических средств и способов, посредством которых осуществляется правовое регулирование общественных отношений в сфере обеспечения экономической безопасности государства. Данная модель состоит из ряда элементов, основными из которых являются правовые нормы и юридические факты, субъективные права и обязанности участников правоотношений, непосредственные формы реализации права (соблюдение, исполнение, использование), особая форма реализации права (применение), акты применения, которые в сфере обеспечения экономической безопасности государства имеют свою специфику.

УДК 343.985

С.А. Войтихович

ГЕНЕЗИС ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРОБЛЕМ ВЫЯВЛЕНИЯ ХИЩЕНИЙ ПУТЕМ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ СЛУЖЕБНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ В БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЕ

Хищение бюджетных средств путем злоупотребления служебными полномочиями является одной из наиболее опасных форм совершения хищений в связи с высокой степенью угрозы экономической безопасности страны и причинению вреда национальным интересам Республики Беларусь.

Одними из первых в 60-х гг. XX в. на диссертационном уровне проблему борьбы с хищениями государственного и общественного имущества рассматривали В.Г. Танасевич, С.П. Фортинский, С.П. Голубятников. Свое исследование ученые посвятили использованию специальных бухгалтерских познаний при раскрытии хищений государст-

венного и общественного имущества. Такой подход был связан с почти единственным источником получения доказательств в то время.

Развивая данный подход, Н.В. Кудрявцева в своих работах указывает на тот факт, что для обнаружения признаков хищений необходимо производить тщательный анализ материалов документальной ревизии, что позволит выдвигать оперативно-розыскные и следственные версии на их основе, а также использовать бухгалтерские документы в доказывании хищений.

С.П. Голубятников обосновал применение методов выявления латентных хищений оперативными сотрудниками при помощи использования экономической (отчетной) информации. Ученым справедливо было отмечено, что любое хищение обязательно отразится на различных экономических показателях работы предприятия (рентабельность, производительность единицы оборудования и т. д.) и соответственно в материалах отчетности. Исходя из указанной посылки С.П. Голубятников предположил, что тщательное изучение технологического процесса обязательно позволит обнаружить завышение норм списания сырья, перерасход электроэнергии, ненормативное списание продукции на брак и т. д., которое будет свидетельствовать о готовящемся или совершенном преступлении. По мнению ученого, для получения информации о хищениях также важно изучение производственно-хозяйственной деятельности аналогичных по своей структуре предприятий.

Ситуационный подход позволил С.П. Голубятникову предложить методики исследования латентных хищений по экономической информации, основанных на использовании сведений о внутрипроизводственных потерях, отраженных в бухгалтерских документах.

Исследуя данный вопрос, В.А. Дубровин на основе разработанных методик по применению оперативно-экономического анализа предлагает использовать его в профилактической деятельности оперативных подразделений и определяет меры профилактического воздействия на лиц, от которых можно ожидать совершения хищения в случае обнаружения отклонений между фактически выполненными отчетными показателями производственно-хозяйственной деятельности предприятия и планируемыми.

На современном этапе развития белорусского общества профилактике хищений бюджетных средств уделяется большое внимание, однако вопросы применения оперативно-экономического анализа с учетом современного развития экономики Республики Беларусь учеными не проработаны и требуют проведения отдельных исследований, в основу которых могут лечь научные разработки предшественников.

Нельзя не согласиться с вышеуказанными учеными, что бухгалтерские документы имеют основополагающее значение для доказательства вины преступников, так как они сохраняют на себе следы совершенного

преступления и ложатся в основу доказательства вины преступника. Однако исследования В.Г. Танасевича, С.П. Фортинского, С.П. Голубятникова и Н.В. Кудрявцевой направлены на применение специальных знаний при проведении ревизий после возбуждения уголовного дела по фактам хищений. В настоящее же время целесообразно назначение ревизий после проведения оперативно-розыскных мероприятий по документированию действий преступников, это позволит сохранить в тайне интерес оперативных сотрудников к ним. Причем современные реалии требуют в первую очередь именно от оперативного сотрудника применения специальных знаний при назначении проведения ревизий, так как обязательным условием возбуждения уголовного дела является размер причиненного хищением ущерба.

Исследования вышеуказанных ученых, несомненно, представляют интерес, но, на наш взгляд, в настоящее время не актуальны в связи с изменившимися коренным образом условиями осуществления финансово-хозяйственной деятельности субъектов хозяйствования. Спорным является мнение С.П. Голубятникова о наличии признаков хищения при обнаружении отрицательных отклонений отчетных показателей деятельности предприятий. В современных условиях преступники обладают достаточными профессиональными навыками, позволяющими скрыть факт хищения под внешне обоснованной хозяйственной операцией, которая не будет отличаться от иных аналогичных финансовых операций.

Проблемы применения специальных знаний в борьбе с должностными хищениями неизбежно обратили внимание ученых на вопросы организации взаимодействия.

Так, Н.Б. Егоров в диссертации рассмотрел отдельные проблемные вопросы организации информационного взаимодействия между оперативными подразделениями и контрольно-ревизионными органами, министерствами, ведомствами, предприятиями, организациями и учреждениями, а также предложил возможные пути интенсификации и нормативной регламентации рассматриваемого взаимодействия.

Вопросы взаимодействия оперативных сотрудников и следователей рассматривалась Д.В. Гахокидзе, оперативных подразделений и государственных контролирующих органов – Г.К. Синиловым и С.Д. Головинным, оперативных подразделений и ревизионных органов – Б.Е. Богдановым.

Впоследствии в связи с объективно существующими трудностями выявления рассматриваемых хищений гласными методами советские ученые обратили внимание на использование возможностей оперативно-розыскной деятельности.

Применительно к рассматриваемому вопросу ученые исследовали проблемы организации и тактики документирования должностных хищений государственной и общественной собственности.

Так, Б.В. Бойцов и В.М. Бурькин предложили методику их раскрытия, основанную на обнаружении в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий следов преступлений в первичных бухгалтерских документах.

В научных трудах В.Г. Самойлова, В.Е. Зобова и др. рассматривались вопросы организации и тактики предупреждения и раскрытия хищений с использованием конфиденентов.

Развивая данный вопрос А.Г. Маркушин освятил организационные аспекты привлечения граждан к участию в проведении оперативно-розыскных мероприятий. Ю.Т. Деревягин рассмотрел проблему предотвращения и раскрытия оперативными подразделениями групповых хищений.

А.П. Калинин были рассмотрены вопросы типизации деятельности оперативных сотрудников по фиксации сведений об обстоятельствах хищений, основанных на знании типовых способов хищений.

С автором можно согласиться в той части, что определение способов хищений может лечь в основу деятельности оперативных работников, но в настоящее время данный вопрос требует существенной переработки, так как появилось великое множество новых способов совершения хищений.

Вопросы типизации деятельности оперативных сотрудников подтолкнули ученых к использованию моделирования в борьбе с должностными хищениями. Так, Г.Л. Борисов разработал модель расстановки источников негласной информации исходя из отрасли экономики (объекты, технологические процессы, движение материальных ценностей, их документальное сопровождение и др.) и оперативно-розыскной характеристики совершаемых преступлений (способы хищений, лица, их совершающие, и др.). Б.Е. Богданов предложил моделировать деятельность преступников исходя из личного опыта оперативных сотрудников.

С указанными авторами можно согласиться в целесообразности применения оперативными сотрудниками моделирования, основанного на собственном опыте работы, однако необходимо учитывать, что данный метод может применяться только сотрудниками, имеющими достаточный профессиональный опыт. В низовых же подразделениях БЭП большинство оперативных сотрудников имеют стаж оперативной работы до трех лет.

Таким образом, резюмируя вышесказанное, можно сделать следующие выводы:

в советский период проблемы выявления хищений, совершаемых путем злоупотребления служебным положением в бюджетной сфере, комплексно не исследовались;

наиболее значимые теоретические разработки посвящены вопросам использования специальных знаний, взаимодействия и методике выяв-

ления рассматриваемых хищений. В настоящее время остались неосвоенными многие вопросы: не исследовались оперативно-розыскные ситуации, возникающие при документировании, не рассмотрены современные способы хищений и схемы легализации похищенных денежных средств, роль оперативных подразделений в выявлении хищений в современных условиях не отмечена.

УДК 347.426

А.В. Войтюль

О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «УБЫТКИ», «УЩЕРБ», «ВРЕД» И ИХ РОЛИ В ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ

В науке гражданского права существуют различные мнения по поводу соотношения таких понятий, как «убытки», «ущерб» и «вред». Еще в советский период получил распространение подход, в соответствии с которым «вред» и «ущерб» рассматриваются в качестве синонимов, а «убытки» выступают в качестве денежного выражения причиненного ущерба. Очевидно, что подобное понимание рассматриваемых терминов является слишком упрощенным. Значение термина «убытки» нельзя сводить к одному лишь денежному выражению ущерба, так как в отдельных случаях убытки могут иметь место и при отсутствии ущерба (упущенная выгода). Позицию, согласно которой убытки выступают в качестве общего понятия для обозначения как реального ущерба, так и упущенной выгоды, поддерживает и законодатель (ст. 14 ГК Республики Беларусь). В свою очередь, употребление термина «вред» вместо термина «ущерб» является общепринятым применительно к внедоговорным обязательствам (гл. 58 ГК «Обязательства вследствие причинения вреда»). Кроме того, термин «ущерб», как правило, используется для обозначения последствий имущественного характера, в связи с чем не следует употреблять словосочетания «нематериальный ущерб» или «неимущественный ущерб». Как в деликтных, так и в договорных обязательствах нематериальным, или неимущественным, является вред (моральный вред).

В связи с изложенным, по нашему мнению, при характеристике условий ответственности за нарушение договорных обязательств следует использовать термин «убытки» как универсальный.

Одной из форм договорной ответственности является уплата неустойки. В этой связи значимым представляется вопрос о роли убытков как условия гражданско-правовой ответственности при взыскании неустойки. Дискуссия по данному вопросу обусловлена нормой, содер-